

УДК 378.1

Г.А. Ключарев

G.A. Klyucharyev

**НЕПРЕРЫВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОИСКОВ
ИДЕНТИЧНОСТЕЙ**

**CONTINUING EDUCATION
IN THE CONTEXT OF
GLOBALIZATION AND
SEARCH FOR IDENTITY**

Статья посвящена проблеме непрерывного образования. На основе международных документов автор анализирует специфику дистанционного образования. Исследуются особенности реализации концепции непрерывного образования в условиях глобализации и поиска идентичностей. Делается вывод о том, что реализация непрерывного образования отвечает интересам подавляющего большинства социальных групп и общества в целом, но практика его применения должна осуществляться на основе изучения интересов и ожиданий основных экономико-социальных групп.

Ключевые слова: образование, непрерывное образование, идентичность, глобализация, культура, общество.

The article deals with the problem of continuing education. On the basis of international documents, the author analyzes the specificity of distance education. The features of the concept of lifelong learning in the context of globalization and the search for identity. It is concluded that the implementation of continuing education in the interests of the overwhelming majority of social groups and society as a whole, but its application must be based on the study of the interests and expectations of key economic and social groups.

Key words: education, continuing education, identity, globalization, culture, society.

Г.А. Ключарев

Доктор философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН (г. Москва).
E-mail: klyucharevga@mail.ru.

G.A. Klyucharyev

the Doctor Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Sociology of RAS (Moscow).
E-mail: klyucharevga@mail.ru.

© Ключарев Г.А., 2013

© Klyucharyev G.A., 2013

Избирательно и фрагментарно образование существовало на протяжении всей истории человеческого общества. Для одних учеба была словенной привилегией и удовольствием, для других – неприятной обязанностью. Третья, наиболее многочисленная часть людей вообще оказалась лишена возможности учиться как в детстве, так и в последующие периоды жизни. Ответом на такое положение вещей стала концепция непрерывного образования, которая была провозглашена ЮНЕСКО в 1972 г. и поддержана рядом влиятельных межправительственных организаций [1]. По сути, речь идет о смене образовательной парадигмы, которая связана с общественным производством и воспроизводством знаний, навыков, информации, ценностей, традиций.

Основной теоретической новацией современной парадигмы стало расширение понятия образования. Теперь под ним понимается все, что имеет целью изменить установки и модели поведения людей путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков. К традиционному понятию формального образования, которое происходит в специально предназначенных для этого местах, располагает системой контроля знаний, методикой обучения и завершается получением диплома или сертификата, прибавляется неформальное и информальное образование.

В соответствии с Международной стандартной классификацией образования (ISCED) основные формы непрерывного образования определяются следующим образом [2].

Формальное образование относится к системе школ, колледжей, университетов, иных институализированных учебных заведений, которые обеспечивают набор взаимосвязанных учебных программ в качестве основного занятия для детей и молодежи, как правило, в возрасте от 5–7 лет и до 20–22 лет или же вплоть до начала оплачиваемой трудовой деятельности.

К неформальному образованию относится любая организованная и продолжающаяся какое-то время учебная деятельность, которая не попадает под определение формального образования. Она может происходить как внутри учебного заведения, так и вне его стен для лиц вне зависимости от их возраста. Неформальное образование не ставит целью аттестацию учащегося. Оно может иметь как профессиональную направленность, так и общекультурное значение. Содержание и методы занятий четко не фиксируются и могут быть максимально адаптированы под нужды учащихся.

Самым инновационным с точки зрения классической теории является информальное образование, которое включает все виды учебной деятельности, не попадающие под определения формального и неформального образования. Данная форма отличается, как правило, отсутствием организации и может осуществляться как на индивидуальном уровне (например, самообразование), так и на групповом (например, на рабочем месте или в семье во время досуга).

Информальное образование трудно поддается эмпирическому и статистическому анализу. Однако именно оно наиболее эффективно изменяет установки и модели поведения людей в повседневной жизни. Поэтому существует мнение, что данный вид следует называть повседневным образованием. В этом есть определенный смысл – ведь повседневная деятельность или просто времяпрепровождение являются наиболее продолжительными и непрерывными (за исключением, возможно, времени сна) периодами человеческой жизни.

Информальное образование иногда называют университетами жизни – местом, где мы учимся сами, часто не осознавая, что это делаем. «Во время разговора с друзьями, близкими или просто с попутчиками мы узнаем новые вещи. Пытаясь сделать что-то впервые, мы также учимся. Учебой можно считать просмотр телевизионных передач, посещение музея, чтение книг, прогулки по Интернету, просто размышления на тему. Насколько такое учение тривиально или имеет исключительное значение – второстепенный вопрос. Главное, что в этом широком смысле мы становимся учащимися на протяжении всей жизни».

Образование длиной в жизнь (иногда используется термин «образование через всю жизнь») предполагает, что возможности учебы должны быть равномерны на протяжении всей жизни человека и не имеют выраженного начала и конца. Помимо традиционного детско-юношеского образования, здесь выделяются образование взрослых и образование пожилых.

Образование шириной в жизнь означает доступность всех основных форм образования для каждого человека и для всех без исключения социальных групп. По усмотрению самого человека предпочтение отдается либо формальному, либо информальному образованию. Самообразование при этом становится одним из основных видов учебной деятельности.

Разработка концепции непрерывного образования активизировалась в середине 1980-х гг. и продолжается по настоящее время. К началу 2000-х гг. сложилась современная версия непрерывного образования, поддержанная ЮНЕСКО и ОЕСД. Основная идея заключается в том, что каждый человек в любой период своей жизни должен иметь возможность участия в учебном процессе. На основе непрерывности удалось построить единую модель накопления и обработки человеческого капитала, которая включает в себя профессиональную подготовку (*learning to know*, *learning to do*), общекультурное развитие (*learning to be*) и гражданское воспитание (*learning to live together*).

Важнейшей концептуальной новацией при этом становится наделение экономически активного, взрослого населения статусом потенциальных и действительных учащихся. В отличие от детей и юношества, взрослое население на основании социального статуса и имеющегося жизненного опыта правомочно делать самостоятельный выбор содержа-

ния, форм и способов занятий. При этом, как оказывается, взрослые учащиеся достаточно часто демонстрируют неожиданный выбор своих индивидуальных образовательных траекторий как в профессиональном, так и в общекультурном и гражданском направлениях.

Наделение взрослого, в первую очередь экономически активного, населения статусом учащегося имеет большое социальное значение, поскольку благодаря применению образовательных технологий постепенно трансформируется сама социальная структура общества при сохранении его относительно устойчивого состояния и целостности.

Потенциально каждый человек – неважно, работающий, трудоустроенный, получающий социальную помощь, пособие или пенсию – является учащимся, которому необходимо обеспечить равные возможности для продолжения прерванного когда-то ранее в жизни процесса обучения. Одно из самых важных положений современной теории непрерывного образования заключается в том, что каждый человек наделяется правом учиться в любой из периодов своей жизни и тем самым продолжать формировать свою идентичность [3].

В контексте глобализации особенно остро встает вопрос о качестве образования. Мы видим, что наиболее престижные учебные заведения сосредоточены в экономически развитых странах. При этом около трети стран в мире испытывают трудности с организацией даже начального образования, не говоря уже о среднем специальном и высшем.

Существенные различия в организации систем образования просматриваются и по содержанию самого учебного процесса. Так, в большинстве европейских стран основная задача непрерывного образования заключается в консолидации общества путем включения в мейнстрим маргинальных групп, изменения их образа жизни и наиболее полной социальной адаптации. А в небогатых странах Африки, Индо-Китая, напротив, акцент делается на просветительской работе среди широких слоев населения с целью повышения общей культуры и начальной грамотности.

Вопрос о качестве образования имеет особую актуальность и в России. Наши опросы показывают, что россияне отчетливо понимают, что доступное качественное образование является, при определенных условиях, социальным лифтом, обеспечивающим в том числе и легитимность неравенства в обществе вообще. Однако сама по себе высокая квалификация играет отнюдь не ведущую роль в процессе достижения благополучного положения в жизни. Значимость высокой квалификации и хороших знаний оказывается ниже, чем значимость наличия нужных связей и знакомств, деловой хватки и даже просто удачи и везения, причем та же картина наблюдалась и 10 лет назад. Это означает, что упорный труд, получение образования продолжают занимать важное место в ценностно-нормативной системе россиян, в их представлениях о «должном». Согласно таким представ-

лениям нужно получать образование и хорошо трудиться, и такое поведение должно в итоге вознаграждаться улучшением жизни. При этом на примере своего окружения сами россияне видят, что на практике эта модель реализуется далеко не всегда и существуют более значимые для современной российской жизни факторы успеха, хотя и в меньшей степени вписывающиеся в предпочтительную для них культурную модель.

Тем не менее мода на образование сохраняется. В некоторых случаях она не связана с процессом обучения и развития компетентностей, а превращается в коллекционирование дипломов, сертификатов, свидетельств об окончании. Недавний пример – общественная критика в адрес высокопоставленных государственных служащих, купивших свои ученые степени и звания. Это, конечно, симуляционная деятельность (симулякр), как ее назвал современный французский философ Жан Бодрийяр.

При всей очевидной актуальности и своевременности для наших стран непрерывное образование имеет ряд дискуссионных аспектов. Среди них:

- усиливающееся неравенство доступности образования, в результате чего грамотные лица оказываются в более выгодном положении на рынке труда. Неравенство в образовании, как показывают исследования, усиливается и по таким признакам, как материальное положение, место жительства, количество детей и т. д.;
- неконтролируемый доступ к информации, знаниям и навыкам, которые могут быть использованы во вред обществу, государству и самому индивиду;
- нежелательное с точки зрения властных структур развитие рефлексии и повышение информированности у взрослых граждан (учащихся), порождающей критические суждения о положении дел как на микро-, так и на макроуровнях социума.

Остается открытым и вопрос, как реагировать на межстрановые различия в доступности качественного образования всех уровней. Практика открытия филиалов за границей ведущими университетами мира пока не получила широкого распространения, и, как показывает опыт, при этом недостаточно учитываются региональные, национальные, социально-культурные и экономические факторы.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что реализация непрерывного образования отвечает интересам подавляющего большинства социальных групп и общества в целом. Однако практика его применения должна осуществляться на основе изучения интересов и ожиданий основных (а в идеале – всех) экономико-социальных групп. Иначе возможен рост напряженности, конфликтности, коллективизация индивидуальных рисков со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Примечания

1. *Faure E.* Learning to Be: the World of Education today and tomorrow. Paris: UNESCO, 1972.
2. Recurrent Education: A Strategy for Lifelong Learning. Paris: Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), 1973.
3. Lifelong Learning for All (Delor's Commission). Paris: OECD, 1996.